

У Жуань Цинхуань была удивительная особенность: если она случайно теряла сознание, то ровно через десять минут обязательно приходила в себя.

В этот короткий десятиминутный промежуток Жуань Цинхуань увидела сон. Ей приснилось, что через две минуты к ней подойдет женщина — нет, не просто женщина, а лисолюдка, — и скажет: Не думай, что сможешь со мной развестись.

Развод? Разводятся ведь только те, кто состоит в браке, верно? А она еще птенец, у нее даже перья толком не отросли, откуда взяться какому-то разводу? Сон был слишком нелепым. Жуань Цинхуань осознала, что спит, и на девятой минуте пятьдесят девятой секунде открыла глаза. Первое, что она увидела, была не трава, а потолок с хрустальной люстрой. Потолок словно нашептывал ей: Чужеземная Чжухуан...

Сначала она была полусонной, пребывая в состоянии между явью и грезой, но теперь, распахнув глаза, окончательно растерялась. Глядя на эту незнакомую, роскошную комнату, она на мгновение забыла, кто она и где находится. Первой мыслью было то, что она все еще спит, ведь она отчетливо помнила, как Фуфу вlepила ей пощечину, от которой она отлетела в сторону.

Недолго думая, она с силой ударила себя по щеке, но сон не развеялся, а лицо лишь обожгло болью. Должно быть, силы не хватило. Жуань Цинхуань подняла вторую руку, собираясь для симметрии ударить себя еще раз.

Как раз в тот момент, когда она замахнулась, дверь распахнулась. В комнату стремительно вошла лисолюдка и перехватила ее руку, готовую нанести удар.

Фэйсяо нахмурилась:

— Не издевайся над собой.

Жуань Цинхуань замерла. Она молчала, а в голове вдруг вспыхнула острая боль, и на нее нахлынули обрывки воспоминаний из прошлой жизни на Голубой планете. Все было перемешано, но суть сводилась к одному: она была одинокой девушкой, далекой от игр вроде Звездного рельса, и все время посвящала учебе. Однажды соседка по комнате попросила ее помочь с выбиванием персонажа, и она, потратив сто восемьдесят круток, выбила Фэйсяо без сигнатурного оружия, зато получила Яньцина. Разъяренная соседка в порыве гнева прибила ее пощечиной.

Видя, что та молчит, лишь схватившись за голову и нахмурившись, Фэйсяо взглянула на часы и, решив, что пора, сказала:

— Мне нужно в канцелярию генерала. Оставайся дома и никуда не выходи.

Жуань Цинхуань не ответила и не пошевелилась. Тон Фэйсяо внезапно стал холодным:

— Ладно, если тебе не нужна матушка Жуань, это еще можно понять, но меня ты бросить не можешь. Не думай, что сможешь со мной развестись.

Жуань Цинхуань склонила голову набок. Конечно, ситуация странная, но кто ее вообще об этом спрашивал? И вообще, кто она такая?

Мозги Жуань Цинхуань отказывались работать. Фэйсяо, привыкшая к холоду со стороны супруги, лишь горько усмехнулась, сунула ей в руки телефон и, развернувшись, направилась в канцелярию генерала.

Она ушла, не оглянувшись. Только когда в доме воцарилась полная тишина, Жуань Цинхуань включила телефон, решив посмотреть, как она теперь выглядит. Она никогда не играла в игры, но поняла: она переродилась, став дочерью матушки Жуань и женой той самой женщины, из-за которой ее убила соседка.

Включив фронтальную камеру, она долго смотрела на знакомое и в то же время чужое лицо. Это была женщина лет двадцати пяти, с утонченными чертами лица и зрелой красотой — настоящая красавица, воплощение женственности, от которой у любого мужчины перехватило бы дыхание.

Взрослая внешность означала, что она уже не ребенок. Жуань Цинхуань вышла из приложения и увидела время, но не успела ничего нажать, как телефон зазвонил. На экране высветилось имя Фуфу. Она ответила.

Голос Фуфу почти не изменился, она произнесла спокойно:

— Жуаньжуань, ты где? Я вчера вернулась с работы поздно, а ты не оставила мне ужина. Почему сегодня утром ты не пришла ко мне?

Услышав голос своей маленькой подруги детства, Жуань Цинхуань едва не расплакалась. Вот это настоящая подруга, верная с самого детства! Не то что та соседка, которая ради другой женщины прибила ее пощечиной.

— Фуфу, кажется... я начинаю в тебя влюбляться.

Жуань Цинхуань услышала, как Фуфу судорожно вдохнула.

— Гудки.

Она повесила трубку.

Жуань Цинхуань:

— ...Да пошла ты к черту, подруга!

<http://bllate.org/book/21357/2173010>